

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ АНТОНИМОВ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

Кумыкова Дина Мухарбиевна, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dina07-09@mail.ru

Кумыкова (Гучапшева) Элина Тугановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», etkumyukova@mail.ru

Статья посвящена анализу антонимов кабардино-черкесского языка с точки зрения их структуры. Показано, что принцип систематизации антонимов по структурному признаку, предусматривающий выделение разнокорневых и однокорневых антонимов, являясь в целом универсальным для разных языков, применим и к кабардино-черкесскому языку, но при этом имеет и свои особенности. С учетом системно-структурных характеристик исследуемого языка, предложена классификация, в которой в разряде разнокорневых антонимов разграничиваются лексические антонимы и производные антонимы; у первых противопоставленность заключена в самом значении корня и не требует выражения с помощью каких-либо морфологических средств, у вторых – значение противоположности создается с помощью аффиксальных средств. Однокорневые антонимы представлены производными антонимами, которые подразделяются на лексико-грамматические антонимы и эвфемизмы, и энантиосемантами. Рассмотрены некоторые аспекты отраженной антонимии и энантиосемии, демонстрирующие в том числе семантическую асимметрию антонимов кабардино-черкесского языка.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык, антонимы, структурная классификация, однокорневые антонимы, разнокорневые антонимы, производные антонимы, энантиосеманты.

Структурные особенности антонимов широко изучены многими учеными в отечественном и зарубежном языкознании. Так, на материале различных языков выделяются абсолютные, корневые (absolute, root) и деривационные (derivational) антонимы [Арнольд 1986]; разнокорневые и однокорневые [Миллер 1990]; корневые и аффиксальные [Апресян 1973]; разнокорневые (или собственно-лексические) и однокорневые (грамматические или лексико-грамматические антонимы, или словообразовательные) антонимы [Новиков 1978]; простые (primitives) и производные (derivatives) [Devlin 1987]; морфологически сочетаемые и не сочетаемые (morphologically related and unrelated antonyms) [Murphy 2003] и др.

Первый опыт структурной классификации антонимов кабардино-черкесского языка принадлежит А.К. Шагирову. В зависимости от наличия общих элементов в противопоставленных единицах ученый различает две группы антонимов: 1) антонимы, в структуре которых нет общих элементов (*нэж – тцлы, махуэ – жэщ*); 2) антонимы, в структуре которых присутствуют общие корневые и словообразовательные элементы (*лъагэ – лъахъшэ, кIыхь – кIэщI*) [Шагиров 1962: 45]. Несомненным достоинством классификации А.К. Шагинова является то, что

в ней в целом учитывается специфика языка. Однако, в то же время, на наш взгляд, будучи достаточно общей, она отражает не все особенности структуры антонимов кабардино-черкесского языка.

Классификация антонимов, предусматривающая разграничение разнокорневых и однокорневых антонимов, являясь в целом универсальной для разных языков, применима и к кабардино-черкесскому языку, но при этом имеет ряд особенностей, обусловленных системно-структурными характеристиками исследуемого языка. С их учетом представляется возможным выделение следующих типов антонимов:

Разнокорневые антонимы		Однокорневые антонимы		
лексические	производные	производные		энантисеманты
		лексико-грамматические	эвфемизмы	
<p><i>жэщ</i> – <i>махуэ</i>, <i>дуней</i> – <i>ахърэт</i>, <i>пэж</i> – <i>цIы</i>, <i>быдэ</i> – <i>махэ</i>, <i>быдэ</i> – <i>щабэ</i>, <i>ин</i> – <i>цIыкIу</i>, <i>къабзэ</i> – <i>флей</i>, <i>лъанIэ</i> – <i>пуд</i>, <i>зыIэжъэн</i> – <i>пIэщIэн</i></p>	<p>Векторные: <i>щIэлъэдэн</i> – <i>къыщIэжын</i>, <i>щIэлъхъэн</i> – <i>къыщIэхын</i></p> <p>Конверсивы: <i>етын</i> – <i>къеIыхын</i></p>	<p><i>быныбэ</i> – <i>быныниэ</i> <i>насыпфIэ</i> – <i>насыпыниэ</i> <i>лъагъугъуафIэ</i> – <i>лъагъугъуей</i>, Конверсивы: <i>къэхъын</i> – <i>егъэхъын</i>, <i>еджээн</i>– <i>егъэджээн</i></p>	<p><i>белджылы</i> – <i>мыбелджы-</i> <i>лы, дахэ</i> – <i>мыдахэ</i>, <i>ин</i> – <i>мыин</i></p>	<p><i>пэ</i> <i>щхъэ</i> <i>уасэниэ</i> <i>исын</i> <i>къыщIудын</i> <i>къыщитхъын</i></p>

Разнокорневые антонимы в представленной классификации подразделяются на лексические и производные. Лексические антонимы выражают значение противоположности компонентов (свойств, качеств) по своей сути, в силу заложенной в корне семантики. В кабардино-черкесском языке данный класс антонимов пронизывает практически все лексико-грамматические классы слов: существительные (*жэщ* «ночь» – *махуэ* «день», *гъэмахуэ* «лето» – *щIымахуэ* «зима», *дуней* «жизнь (земная)» – *ахърэт* «загробный мир, тот свет», *жъантIэ* «почетное место для старших» – *дакъэхэкIэ* «непочетное место для младших», *зауэ* «война» – *мамырыгъэ* «мир», *пэж* «правда» – *цIы* «ложь», *сэбэн* «польза» – *зэран* «вред», *хъэщIэ* «гость» – *бысым* «хозяин»), прилагательные (*быдэ* «крепкий» – *махэ* «слабый, хилый», *быдэ* «твердый» – *щабэ* «мягкий», *гъунэгъу* «близкий» – *жыжъэ* «далекий», *гъуцэ* «сухой» – *псыф* «мокрый», *ижъ* «правый» – *сэмэгу* «левый», *ин* «большой» – *цIыкIу* «маленький», *къабзэ* «чистый» – *флей* «грязный», *лъанIэ* «дорогой» – *пуд* «дешевый», *хужъ* «белый» – *фIыцIэ* «черный», *хуабэ* «теплый» – *щIыIэ* «холодный»), глаголы (*дыхъэшхын* «смеяться» – *гъын* «плакать», *гъэльэпIэн* «ценить, почитать» – *гъэикIэн* «унижать», *илъхъэн* «вложить внутрь» – *къыхын* «вынуть изнутри», *утхъуэн* «стать мутным» – *жэбзэн* «стать прозрачным»), наречия (*нобэ* «сегодня» – *пцэдей* «завтра», *иджы* «теперь, сейчас» – *япэм* «тогда, раньше», *жъыуэ* «рано» – *гувауэ* «поздно», *хэкIуэтауэ* «поздно», *адэ* «там, туда» – *мыдэ* «здесь, сюда»), местоимения (*мы* «этот, эта, это» – *мо* «тот, та, то», *мыдрей* «этот» – *модрей* «тот, другой», *мыбдеж* «вот здесь» – *мобдеж* «вон там», *псори* «все, всё» – *зыри* «никто, ничто»), частицы (*нытIэ* «да» – *хъэуэ* «нет»). При этом можно предположить (в условиях отсутствия словаря антонимов кабардино-черкесского языка, опираясь лишь на наблюдения), что антонимы-прилагательные в этой группе представлены в большей степени, чем другие лексико-грамматические разряды слов.

Разнокорневые производные антонимы выделены нами в отдельную подгруппу в связи с тем, что значение противоположности в них, в отличие от разнокорневых лексических антонимов, не является «сущностью», принадлежностью корней, а создается с помощью аффиксальных средств. Данный тип антонимов обнаруживается среди глагольных антонимов с разнонаправленной семантикой (векторные антонимы) (*дэКлуеин* – *ехын*, *кІэщІэльэдэн* – *кыкІэщІэжын*), а также среди конверсивов (*щэн* – *кыэщэхун*, *етын* – *кыелыхын*), возможность отнесения к разряду антонимов которых рассматривалась нами ранее [Кумыкова, Кумыкова (Гучапшева) 2019: 140–141]. В образовании этой группы антонимов чаще участвуют направительные превербы и сложные префиксы (заметим, что здесь создаются антонимичные пары, но не словообразовательные):

- **дэ-** (вверх) и **(кы)е-** (вниз): *дэКлуеин* «подниматься» – *ехын* «спускаться»;
- **кІэщІэ-** (направление под) и **кыкІэщІэ-** (направление из-под): *кІэщІэльэдэн* «забежать под» – *кыкІэщІэжын* «выбежать из-под», *кІэщІэльэхэн* «подложить» – *кы(кІэ)щІэхын* «взять из-под»;
- **зэбгыры-** (направление от центра в разные стороны) и **зэхуэ-** (направление с разных сторон к одной точке): *зэбгырыкІын* «разойтись в разные стороны» – *зэхуэсын* «собраться», *зэбгырыдзын* «разбросать в разные стороны» – *зэхуэхэсын* «собрать» [КЧЯ, Т.1: 269].

Интересны случаи, когда противоположные значения выражаются одними и теми же аффиксами. Так, сложный префикс **зэпкыры-** может обозначать «деление на части» и «соединение из частей»: *зэпкырыхын* «разделить на части» – *зэпкырылхэн* «соединить», *зэпкырудын* (разбить на части) и *зэпкырукІэн* (сколотить).

Однокорневые антонимы, по нашей классификации, представлены производными антонимами, которые подразделяются на лексико-грамматические антонимы и эвфемизмы, и энантиосемантами. В однокорневых антонимах (за исключением энантиосемантов) противопоставленность создается либо с помощью аффиксов, придающих исходному слову противоположный смысл, либо с помощью коррелирующих антонимичных аффиксов, присоединяемых к одному и тому же слову.

Наиболее продуктивными аффиксами, привносящими в семантику исходной лексемы значение противоположности, являются префикс **мы-** (соответствует русской приставке **не-**) и суффикс **-ншэ-** (соответствует русск. **без-**): *екІу* «пригожий, приличный, подходящий» – *е-мы-кІу* «неприличный, неподходящий», *Іэрылхэ* «наличный» – *Іэры-мы-лхэ* «безналичный»; *цІыхугъэ* «человечность» – *цІыхугъэншагъэ* «бесчеловечность», *Іэуэльауэу* «шумно» – *Іэуэльауэншэу* «бесшумно». С помощью префикса **мы-** образуются и эвфемистичные антонимы: *белджылы* «ясный, определенный» – *мы-белджылы* «неясный, неопределенный», *дахэ* «красивый» – *мы-дахэ* «некрасивый», *ин* «большой» – *мы-ин* «небольшой» [Шериева 2014].

Способы производства однокорневых антонимов с помощью коррелирующих антонимичных аффиксов в кабардино-черкесском языке разнообразны. Приведем примеры с некоторыми наиболее продуктивными аффиксами, передающими противоположные значения:

- суффиксы **-фІ(э)-** и **-ншэ;** первый указывает на наличие в достаточной степени или в большом количестве того, что обозначается производящей основой [КЧЯ, Т.1: 134–136], второй передает отсутствие или наличие в недостаточной мере того, что названо производящей основой: *насытыфІэ* «счастливый» – *насытыншэ* «несчастливый», *фафІэ* «привлекательный» – *фэншэ* «невзрачный, неприглядный»;
- суффиксы **-гъуафІэ** (указывает на то, что действие, состояние, выраженное исходной основой, легко производимо) и **-гъу(э)ей** (указывает на то, что трудно производимо): *гурІуэгъуафІэ* «легкий для восприятия» – *гурІуэгъуей* «трудный»

для восприятия», *гъуэтыгъуафIэ* «легко обнаруживающийся» – *гъуэтыгъуей* «редкостный, дефицитный (то, что сложно найти)»;

– суффикс **-кI-** в сочетании с аблаутом привносит семантику изменения направления действия в противоположную сторону в глагольные формы с локальными превербами **те-** (сверху, на верх), **фIэ-** (сверху; при): *те-гуэнтIэ-н* «накрутить сверху» – *те-гуэнтIы-кIы-н* «открутить», *фIэ-гуэнтIэ-н* «накрутить, прикрутить» – *фIэ-гуэнтIы-кIы-н* «открутить, зэ-*те-гуэнтIэ-н* «скрутить» – зэ-*те-гуэнтIы-кIы-н* «раскрутить» [Дзуганова, Кумыкова 2015: 1544].

Модели образования однокорневых антонимов в кабардино-черкесском языке многочисленны и специфичны, что обуславливает необходимость более тщательного их анализа в дальнейшем.

Изучение однокорневой антонимии не будет полным без обращения к отраженной антонимии, при которой противоположное значение исходных лексических единиц продолжается в производных формах (дериватах), выраженных различными частями речи. Такие производные антонимы образуют антонимические гнезда (АГ):

бгъуэ «широкий» – **бгъузэ** «узкий» (прил.)

бгъуфIэ «широкий»	бгъузэ «узкий» (прил.)
бгъуагъ «ширина»	бгъузагъ(э) «узость» (сущ.)
бгъуфIагъ(э) «ширина»	бгъузагъ(э) «узость» (сущ.)
бгъуэуэ «широко»	бгъузэуэ «узко (нареч.)
бгъуапIэ «место расширения»	бгъузапIэ «место сужения»(сущ.)

кIыхь «длинный» – **кIэщI** «короткий» (прил.)

кIыхьагъ «длина»	кIэщIагъ «краткость» (сущ.)
кIыхьыпIэ «место большей длины, в длину»	кIэщIыпIэ «место, где коротко» (сущ.)
кIыхьу «длинно»	кIэщIу «коротко» (нареч.)
гъэкIыхьын «удлиннить»	гъэкIэщIын «укоротить» (глагол.)
хуэкIыхьын «быть длинным»	хуэкIэщIын «быть коротким» (глагол.)

Следует отметить, что не всегда отраженная антонимия проявляется так последовательно, как в приведенных выше антонимических гнездах **бгъуэ** – **бгъузэ**, **кIыхь** – **кIэщI**.

Так, полисемантические слова могут входить в несколько антонимических гнезд. Например, прилагательное **жбы** имеет 4 значения: 1) старый, ветхий; 2) старый, престарелый; 3) недействительный, негодный; 4) старинный, устаревший [СКЧЯ 1999: 183], но при этом входит в два антонимических гнезда. АГ-1 **жбы** «старый» – **щIэ** «новый» охватывает исходную лексему и дериваты, реализующие значения 1,3,4. В АГ-2 **жбы** «старый» – **щIалэ** «молодой» входят исходная лексема и дериваты, передающие значение 2.

жбы «старый» – **щIэ** «новый»

жбыгъуэ «период, когда что-л. явл. старым»	<i>щIэгъуэ</i> «период, когда что-л. явл. новым»
жбыгъэ «старость»	–
жбыфэ «старый вид»	–

жбы «старый» – **щIалэ** «молодой»

жбыгъуэ «старость (пора жизни)»	щIалэгъуэ, <i>щIэгъуэ</i> «молодость»
жбыгъэ «старость»	щIалагъ(э), щIалэгъуэ «молодость»
жбыфэ «старый вид»	щIалафэ «молодой вид»
жбыкIэфэкIэ «старика»	щIалэгъуалэ «молодежь»

Антонимическое гнездо **жбы – шІалэ** представляет собой более развитую структуру с полным набором антонимических пар. В АГ-1 **жбы** «старый» – **шІэ** «новый» не все дериваты находят симметричное антонимическое отражение (*жбыгъэ* «старость» – **шІагъ(э)*; *жбыфэ* «старый вид» – **шІафэ*), в то время как в АГ-2 дериваты имеют одно и более антонимическое соответствие (*жбыгъуэ* «пора старости» – *шІалэгъуэ*, *шІэгъуэ* «пора молодости»; *жбыгъэ* «старость» – *шІалагъ(э)*, *шІалэгъуэ* «молодость», *жбыфэ* «старый вид» – *шІалафэ* «молодой вид»), что является проявлением асимметричного характера отраженной антонимии.

Кроме того, полисемантическое прилагательное **шІэ** «новый», как и его производные формы, при характеристике субъекта или при сочетании с одушевленным существительным, выступая в одном из своих значений «молодой», допускает возможность его замены на **шІалэ** «молодой», что поддерживается также соотносительностью с антонимом **жбы** в одном из его значений «старый, престарелый»: *ШІэ* (= *шІалэ*) *зишІыжыну псэлъыхъум и напэ зэлъахэр елуэт (ШоджэңцІыкІу А.)* «В надежде сделать себя моложе жених потирает морщинистое лицо». – *Сэ сынэкІуэңци бжесІэңци жбы узэрыхъуар, набгъэ узэрыхъуар (ШэджыхъэщІэ Хь.)* «Я приду и скажу тебе, что ты стал стар и подслеповат». При этом в сочетании с неодушевленными существительными такая замена невозможна: *ШІэм* (≠ *шІалэм*) *цытхъуи жбыр къащтэ (Псалъэжъ)* «Похвали старое и выбери новое»; *Шырыкъум и шІэгъуэм* (≠ *шІалэгъуэм*) *ила теплъэр фІэкІуэдакъым (СКЧЯ)* «Сапоги (выглядят) как новые, не потеряли своего вида».

Полисемантическое прилагательное **шІалэ** «молодой» и его производные из АГ-2 не содержат семы «новый», что обуславливает невозможность обратной замены на **шІэ** (и его производные), а антонимичные дериваты от лексемы **жбы** (в значении 2) поддерживают реализуемые ими значения: *шІалэу дунейм ехыжащ* «умер молодым» – невозможна замена на: *шІэуэ* «новым»; *Ауэ дэкІыңци зы илъэс, пІэщІэужжэгъуэңци си жбыгъэри, си узыфэри, ухуэзэңци уи шІалагъыр нэхъ зыхуэфайэ (Абазэ Л.)* «Но пройдет год, надоедят тебе и моя старость, и моя болезнь, встретишь ты того, кто более достоин твоей молодости» – невозможна замена на: **шІагъэ* «новизна». *Зураб и пащІэ-жыакІэ зэхэкІэжар цупсри куэдкІэ нэхъ шІалафэ къытеуэжат (Абазэ Л.)* «Зураб сбрил сросшиеся бороду и усы и стал выглядеть намного моложе» – невозможна замена на: **шІафэ* «новый вид». *Ар и ныбжъкІэ иджыри шІалэт, илъэс пІыщІу ирикъуатэкъым, ауэ напэ зэрылэу жбыфэ дыдэ къытеуат (Абазэ Л.)* «Она была еще достаточно молодая, ей и сорока не было, но после смерти отца сразу стала выглядеть старой».

Приведенный пример с АГ-1 **жбы – шІэ** и АГ-2 **жбы – шІалэ** демонстрирует сложность и глубину семантических аспектов асимметрии отраженной антонимии кабардино-черкесского языка, детальное исследование которой все еще ждет своего времени.

Еще одно проявление асимметрии языкового знака – так называемая энантиосемия, вопрос о разрядном статусе которой все еще активно обсуждается в языкознании. Способность слова совмещать в своей семантической структуре противоположные значения рассматривается исследователями и в рамках омонимии (Н.М. Шанский, В.В. Виноградов), и как особый вид полисемии (Л.Е. Бессонова, Н.К. Салихова, О.И. Смирнова и др.), и как явление, смежное между полисемией и антонимией (В.Ю. Кравцова), и как проявление внутрисловной антонимии (Л.А. Новиков, Р.А. Будагов и др.), а также как самостоятельная категория лексической семантики (Е.А. Литвинова).

В кабардино-черкесском языкознании явление энантиосемии традиционно выделяется как особый тип антонимии. Впервые на слова кабардино-черкесского

языка, которые совпадают в своем звучании и одновременно «являются и омонимами», обратил внимание Н.Ф. Яковлев, назвав их омоантонимами. Так, **пэ** – начало и конец (*къамэпэ* – кончик кинжала, *мазэпэ* – начало месяца; *хьэсэпэ* – букв. «передний край, начало участка» – может означать «дальний конец земледельческой полосы (участка)», если говорящий стоит лицом к ней). **Щхьэ** «верх» (букв. «голова») может обозначать и верхнюю плодоносящую часть (хлебного) растения (*мэшым и щхьэ* – кисть (верхушка) проса, *семышкIащхьэ* – шляпка, головка подсолнуха), и нижнюю плодоносящую часть овоща (*бжьыныщхьэ* – головка лука). Подобные примеры демонстрируют, по мнению Н.Ф. Яковлева, как одно и то же слово-понятие превращается в свою противоположность: передний конец становится задним концом, начало превращается в конец, верх – в низ [Яковлев 1948: 131]. М.Л. Апажев также рассматривает слова типа *пэ* – «начало» и «конец», *щхьэ* – «верх» и «низ» в разделе, посвященном антонимам кабардино-черкесского языка, считая, что они представляют «такое важное явление, как поляризация значений, названное впоследствии <...> энантиосемией» [Апажев 2004: 71].

Развитие противоположных, антонимических значений внутри семантической структуры не только в отдельных словах, но и во фразеологических единицах отмечается исследователями и при изучении эмотивной лексики кабардино-черкесского языка и характеризуется как явление, в целом свойственное данному разряду лексической системы, что обусловлено «схожестью внешнего выражения некоторых положительных и отрицательных эмоций». Так, *кьыщудын* может передавать значения: «разразиться рыданиями, не сдержавшись, заплакать» и «взорваться смехом, не сдержавшись, засмеяться»; *кьыщитхьын* – «не сдержавшись, рассмеяться» и «не сдержавшись, разозлиться, обозлиться»; фразеологизм *нэкIэ ихын* может выражать как восхищение, так и злобу и т.д. [Бижоев, Токмакова 2016: 146], [Токмакова 2017: 105].

Неотъемлемой особенностью энантиосемии является ее контекстуальная и конситуативная зависимость: полярные значения энантиосемантов проявляются только в условиях большого или малого текста. Этим обусловлена относительно слабая представленность в кабардино-черкесском языке собственно языковых (ингерентных) энантиосемантов, получивших лексикографическое отражение. Приведем примеры ингерентных энантиосемантов. **Уасэнишэ** – 1) бесплатный, не представляющий ценности; 2) бесценный, дорогой: *Бзаджэт ар, ауэ цыуащ, си цыгыын зэхэдыжыхьам хуэдэу уасэнишэу си гури си акьылри кьызырыщыхьуамкIэ* (Абазэ Л.) «Хитрый он был, но ошибся, решив, что мое сердце и моя голова так же, как и (старая) залатанная одежда на мне, ничего не стоят»; *Унагьуэ, щхьэгьусэ иIэным абы иджы и гугьэ псори хыхьжат. Хэт иххьу уасэнишэу кьуйтын?* (МафIэдз С.) «Он теперь потерял всякую надежду обзавестись семьей, женой. Кто отдаст тебе свою дочь без платы (без калыма)?» – *Си гьащIэм и кIуэцIкIэ нэхь сызыхуцIегьуэжа дьдэу сицIар Тхьэм кьызитыну кьысхуигьэфэца етIуанэ быныр сэ зыхуэзмыгьэфэцэжу зэрызгьэкIуэдыжариц. СэркIэ сьт и уасэт ар иджы. Уасэнишэт* (Кьэрмокьуэ М.) «За всю свою жизнь я больше всего пожалела об одном своем поступке: о том, что отказалась от Богом посланного мне второго ребенка, решив, что я не достойна его. Чего для меня стоило бы сейчас это (иметь ребенка)? Это было бы бесценно».

ЩIалэжь – 1) парняга (с оттенком одобрения); 2) парняга (с оттенком неприязни): *ТемырболэткIэ еджэу зы щIалэжь гуэр псэурт, лыгьэ ин хэлъу* (Адыгэ IуэрыIуатэ) [СКЧЯ 1999: 794] «Жил один парняга по имени Темирболат, отличавшийся особой доблестью». – *Мыр хэту пIэрэ» жьысIэу зэзгьэцIыхуну си щхьэ теслхьакьым, хьэкIэпычу щIалэжь кьэзыджэдыхьу щыIэм яцыц зыуэ арат сэ зэрысцIэр* (КIыщокьуэ А.) «Я не стал выяснять, кто он: насколько мне было известно, он был одним из тех шатающихся без дела изворотливых парняг».

При этом гипотетически допустима возможность появления неограниченно большого количества случаев энантиосемичных слов и выражений в практике речевого употребления (так называемых адгерентных энантиосемантов), в устной форме диалогической речи, в качестве особого средства экспликации интенций говорящего, особенно с целью выражения иронии, например, при замене положительного коннотативного значения отрицательным:

– *Сыту угубзыгъэ уэ, сызэрелъымкІэ!* «Больно ты **умный**, как я посмотрю!»

– *Іейуэ кыыхуэныкъуэщ ар, щыгугъ!* «Очень ты **нужен** ему, надейся!»

– *ІкъукІэ себгъэхъулІащ! ЗэхэпцІыхъар сэра зэхэзыхыжынур?!* «Как ты меня **осчастливил!** Это я должен разобраться с тем, что ты натворил?!»

Выражение языковой единицей в условиях контекста и с использованием интонационных средств значения, противоположного первичному, зафиксированному в словаре, несет, в первую очередь, стилистическую, экспрессивную нагрузку. Такие случаи представляют собой, скорее, риторические фигуры (антифразис), входящие в сферу интересов стилистики, чем явления лексической семантики. Соответственно, на наш взгляд, в рамках антонимии справедливо рассматривать именно ингерентные энантиосеманты, которые, как указывалось выше, в кабардино-черкесском языке представлены в незначительном количестве.

Таким образом, структурная классификация антонимов, предусматривающая выделение разнокорневых и однокорневых антонимов, являясь в целом универсальной для разных языков, применима и к кабардино-черкесскому языку, но при этом имеет свои особенности. В разряде разнокорневых антонимов вычлняются лексические антонимы и производные антонимы; у первых противопоставленность заключена в самом значении корня и не требует выражения с помощью каких-либо морфологических средств, у вторых – значение противоположности создается с помощью аффиксальных средств. Однокорневые антонимы, по приведенной классификации, представлены производными антонимами, которые подразделяются на лексико-грамматические антонимы и эвфемизмы, и энантиосемантами.

Источники и литература

1. *Апажеев М.Л.* Лексическая семасиология кабардино-черкесского языка в сопоставлении с русским: учеб. пос. Нальчик, 2004. 153 с.
2. *Апресян Ю.Д.* Лексические антонимы и преобразования с ними // Проблемы структурной лингвистики 1972. М.: Наука, 1973. С. 326–348.
3. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка (The English Word). М.: Высшая школа, 1986. 295 с.
4. *Бижоев Б.Ч., Токмакова М.Х.* Полевой подход в изучении эмотивной лексики кабардино-черкесского языка // Успехи современной науки и образования 2016. № 12. Т. 6. С. 145–148.
5. *Дзуганова Р.Х., Кумыкова Д.М.* Принципы описания морфонологических явлений в глаголе кабардино-черкесского языка // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–7. С. 1542–1545.
6. *Кумыкова Д.М., Кумыкова (Гучапшева) Э.Т.* Антонимические отношения в кабардино-черкесском языке: опыт семантической классификации // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2019. № 3 (42). С. 136–142.
7. *КЧЯ* – Кабардино – черкесский язык. В 2-х томах. Т. 1. Нальчик, 2006. 550 с.
8. *Миллер Е.Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. 222 с.
9. *Новиков Л.А.* Антонимия и словари антонимов // Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / Под. ред. Л.А. Новикова. М., 1978. С. 5–28.
10. *СКЧЯ* – Словарь кабардино-черкесского языка. М., 1999. 854 с.
11. *Токмакова М.Х.* Эмотивная лексика кабардино-черкесского языка. Нальчик, 2017. 274 с.

12. *Шагиров А.К.* Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962. 212 с.
13. *Шериева Н.Г.* Выражение отрицания в кабардино-черкесском языке. Нальчик, 2014.
14. *Яковлев Н.Ф.* Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.–Л.: АН СССР, 1948. 372 с.
15. *Devlin J.A.* Dictionary of Synonyms and Antonyms. N.Y., 1987. 384 p.
16. *Murphy L.M.* Semantic Relations and the Lexicon: Antonymy, Synonymy and Other Paradigms. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 292 p.

CHARACTERISTICS OF THE STRUCTURAL CLASSIFICATION OF ANTONYMS IN THE KABARDIAN-CIRKASSIAN LANGUAGE

Kumyкова Dina Mukharbievna, Candidate of Philology, Ass. Professor, Academic secretary of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), dina07-09@mail.ru

Kumyкова (Guchapsheva) Elina Tuganovna, Candidate of Philology, Ass. Professor, Foreign Languages Department of Kabardino-Balkarian State University, etkumyкова@mail.ru

The article is devoted to the analysis of antonyms in the Kabardian-Circassian language from the point of view of their structural nature. The article reveals that the structural classification of antonyms that presuppose the allocation of multi-root and single-root antonyms being generally universal for different languages is applicable to the Kabardian-Circassian language, meanwhile possessing its own peculiar characteristics. The classification distinguishing between lexical and derivative antonyms within the category of multi-root antonyms has been proposed; the opposition in the first class is enclosed in the very meaning of the root and does not require being expressed by any morphological means; the second class creates the opposing meaning with the help of affixes. Single-root antonyms are represented by derivative antonyms, subdivided into lexico-grammatical antonyms and euphemisms, and enantiosements. Some aspects of the reflected antonymy and enantiosemy have also been investigated, demonstrating, among other things, the semantic asymmetry of the antonyms of the Kabardian-Circassian language.

Keywords: Kabardian-Circassian language, antonyms, structural classification, single-root antonyms, multi-root antonyms, derivative antonyms, enantiosements.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-3-46-82-89